

Наши даты

«Он умер, да! Но он не мог упасть...»

Эта строка из стихотворения «Орёл» содержит невольное пророчество о жизни автора. Орёл в своём неудержимом стремлении ввысь вырвался в космическое пространство, погиб, но тело его, теперь принадлежащее вечности, продолжало нестись «всё выше и вперёд». Рождались и умирали страны, «Но не была добычей для игры Его великолепная могила». Николай Степанович Гумилёв погиб в начале становления советской власти, и его популярность возросла после её падения...

В России, как ни родится великий поэт, так обнаружи-

ваются тёмные силы, которые убивают его. Так было с А.С. Пушкиным, с М. Ю. Лермонтовым, с С. А. Есениным. Когда расстреляли Николая Гумилёва, ему было 35 лет. Казнь прошла предположительно 25 августа 1921 года, официальное сообщение о «раскрытом контрреволюционном заговоре» опубликовано в газете «Петроградская правда» 1 сентября 1921 года. Там же обнародован список 61 приговорённых к расстрелу членов «Петроградской боевой организации». Н. С. Гумилёв в списке указан под номером 30.

Недавно мне довелось встретиться с кандидатом исторических наук Кириллом Михайловичем Александровым (он известен широкой публике как один из ведущих комментаторов недавно вышедшего на экраны сериала «Вторая мировая война»). К.М. Александров рассказал следующее: «В Петрограде в 1918 – 1920 годах сложились 2 крупные подпольные организации. Одной организацией руководил преподаватель математики в Коммерческом училище Илья Романович Кюрц. Она имела штаб-квартиру на Малой Московской улице и координировала свою деятельность со штабом Северо-Западной добровольческой армии.

Участники этой организации должны были поднять восстание при подходе генерала Н.Н. Юденича к Петрограду. Однако организация была раскрыта, её активисты – расстреляны. Вторую организацию возглавлял известный учёный, профессор Санкт-Петербургского университета В.Н. Таганцев. Её участники расстреляны глухой августовской ночью, точная дата расстрела, кстати, до сих пор не установлена. В числе погибших в эту ночь был Георгиевский кавалер, прапорщик Первого гусарского Александрийского полка Николай Степанович Гумилёв. Многие десятилетия нас уверяли, что никакой «Петроградской боевой организации» на самом деле не было, что это уголовное дело было инспирировано с целью ликвидации неугодных офицеров. Но исследование петербургского историка Владимира Юрьевича Черняева, которые были сделаны в 90-е годы, показали, что заговор реально существовал, что члены «Петроградской боевой организации» поддерживали связь с резидентом генерал-лейтенанта Врангеля в Хельсинки, и что поэт Н.С. Гумилёв был активным, осознанным участником этой организации...

До сих пор невозможно выявить документы, которые позволили бы точно определить, сколько человек было расстреляно в те дни вблизи Всеволожска, в каком именно месте производились расстрелы. В последние годы у нас появилась возможность работать с документами сталинского периода. Но что касается документов более раннего периода, касающихся деятельности органов ЧК периода революции и гражданской войны, то они до сих пор остаются секретными. Активный член общества «Мемориал» Вениамин Викторович Иоффе много сделал, чтобы собрать свидетельства местных жителей и краеведов, но в самом расцвете деятельности В.В. Иоффе погиб при весьма странных обстоятельствах. Среда бела дня на улице ему нанёс удар по голове неизвестный человек, которого позже признали психически невменяемым»...

Статьи В.В. Иоффе «Расстрелы на Ржевском полигоне», «Ржевский полигон – место расстрела метрополии Вениамина» содержат подробный анализ имеющихся документов – свидетельств очевидцев и Анны Ахматовой, которая приезжала во Всеволожский район в 1941 году.

Мы не будем подробно пересказывать сформировавшиеся на основе документов три версии, скажем только, что в качестве предположительно-го места захоронения Н.С. Гумилева называют так называемый «Охтинский пустырь» – район Бернгардовки, который примыкает к Охте; район вблизи деревни Старое Ковалёво (эта деревня сейчас не существует, но находилась она примерно там, где сейчас пересечение Рябовского шоссе и дороги на Ковалёвское кладбище), в пойме реки Лубы,

не доезжая Приютино. Лично мне довелось услышать от местных жителей, что существовала версия, что якобы Н. Гумилёв и его товарищи покоятся там, где возле железнодорожной станции Бернгардовка недавно располагались палатки для частной торговли. Современным исследователям наиболее вероятной представляется версия, что казнь членов «Петроградской боевой организации» прошла на Ржевском артиллерийском полигоне, недалеко от здания бывшего порохового склада, от которого сейчас сохранились живописные развалины.

В связи с этим нельзя не вспомнить гражданский подвиг жительницы микрорайона Бернгардовка Тамары Александровны Левкович. В 1991 году на свою пенсию она установила памятную плиту между трёх сосен на берегу реки Лубы. И это был первый в России памятник Николаю Гумилёву. На этом Т.А. Левкович не остановилась. За свои средства она уговорила водителей и крановщиков привезти к трём соснам шесть больших серых валунов, найденных в разных местах. По её замыслу каждый из этих камней служит напоминанием о поэтах, загубленных в советское время, – Марине Цветаевой, Осипе Мандельштаме, Сергее Есенине, Николае Клюеве, Борисе Корнилове, Алексее Ганине. Однажды ночью кто-то другой поставил у плиты крест, спаянный из водопроводных труб.

Начиная с 1993 года, каждый год 25 августа

Это те самые три сосны на берегу реки Лубы

возле этого креста проходят гражданские панихиды памяти поэта Николая Гумилёва. Те, кто регулярно участвует в них, утверждают, что как только панихида открывается, начинается дождь.

Так произошло и в этом году. Неожиданно пошёл настоящий ливень. Приехавшие на панихиду из Санкт-Петербурга и Всеволожского района (а их было 30 человек) успели только положить цветы у валунов, затем переместились в Церковь святых равноапостольных Константина и Елены. Настоятель церкви о. Алексей (Амбарцумов) отслужил панихиду по убиенному поэту.

После панихиды один из авторитетнейших исследователей биографии Н.С. Гумилёва, руко-

водитель общества «Мемориал поэта Гумилёва» Анатолий Вадимович Доливо-Добровольский согласился ответить на мои вопросы.

– Поиск места казни Николая Гумилёва продолжается. Какой точки зрения на этот счёт придерживается ваше общество?

– Я думаю, что казнь произошла возле реки Лубы, но где-то в километре от обозначенного Т.А. Левкович места. Мы обнаружили в подтверждение этого некоторые доказательства. В нашем «Мемориале...» хранится свидетельство краеведа В. Фудалея, что расстрелы производились «в оврагах и на болотах», а никак не в лесу. Болотистая местность изображена и на рисунке Павла Лукницкого, который хранился в его архиве под названием «План места, где был расстрелян Н.С. Гумилёв. Записан П.Н. Лукницким со слов А. Ахматовой». Мы нашли похожий участок. Мне удалось добыть аэрофотоснимок этого участка, сделанный 30 мая 1943 года немецкими «люфтваффе» для военных целей. На снимке отчётливо просматривается место просадки грунта. На указанном месте мы провели микрогравитку и тоже обнаружили наличие подземных пустот. Само по себе это ещё ничего не обозначает, но это признаки... Мы обратились в администрацию Всеволожска с просьбой о содействии раскопкам. Раскопки мы в состоянии произвести сами, но то, что мы извлечём из земли, нуждается в исследовании. На это необходимы деньги. Может быть, понадобится не

особо хитрое исследование, ведь у Николая Гумилёва очень необычная форма черепа, что поможет нам в поисках... Мы раскопок не начинаем, и предполагаемое место никому не показываем, потому что тут же найдутся люди, которые начнут копать в эгоистических целях.

– Допустим, что вы найдёте Николая Гумилёва, что вы собираетесь делать с останками?

– Мы хотим их перезахоронить в Александровской лавре рядом с сыном поэта – Львом Гумилёвым.

– Это главная цель деятельности вашего общества?

– Трудно сказать, что для нас главное. Мы про-

Н. С. Гумилёв

водим ежегодную гражданскую панихиду во Всеволожске, регулярно читаем лекции о Гумилёве на базе Русского географического общества, на базе Союза писателей России. Занимаемся издательской деятельностью: выпустили два тома из серии «Семья Гумилёвых» (первый том называется «Поэт и воин», второй том – «Историк и переводчик»). Готовится к печати третий том: «Николай Гумилёв и Анна Ахматова». Планируется, что четвёртый том будет посвящён Льву Гумилёву.

– Кстати, раз уже Вы упомянули Русское географическое общество, как Вы думаете, вклад Николая Гумилёва как путешественника-исследователя оценён по достоинству?

– Нельзя было ожидать от него серьёзных открытий, ведь он был исследователь-любитель. Хотя коллекция, которую Н. Гумилёв привёз из Абиссинии, считается украшением нашего Института этнографии и антропологии. Н. Гумилёв изучал абиссинский фольклор, делал его переводы и писал собственные стихи по мотивам этого фольклора. У него была особенность, которую я считаю чисто русской: он умел проникать в душу разных народов. Это то, чего не умеют, например, англосаксы – они зацеклены только на своей культуре. Н. Гумилёв не просто путешествовал по Африке – у него написано много стихов практически обо всех народах этого континента. И про все времена, начиная от пещерного человека до его современников.

– Какое произведение в творчестве Николая Гумилёва вы считаете ключевым?

– У него многие произведения ключевые. Он ведь писал не только стихи, но и великолепные драмы, которые хорошо проходили в театре. Когда его последняя драма была поставлена в Москве, зрители потребовали автора на сцену, а автор был уже расстрелян. Позже спектакль из-за этого сняли. Это была пьеса «Гондла».

– Чем привлекает Николай Гумилёв современных читателей?

– Это – один из самых крупных поэтов нашего времени. Я его ставлю на третье место после А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Обратите внимание на такой факт: на смерть Н. Гумилёва за рубежом было написано статей в десятки раз больше, чем на смерть А. Блока. Николай Гумилёв – это совершенно потрясающая фигура. В противовес туманностям символизма он создал новое литературное течение – акмеизм («акте» в переводе с греческого – это «цветущая сила»). Некоторые исследователи называют это течение «неоклассицизмом», ведь оно впитало лучшие традиции русской поэзии.

– Достойного памятника Николаю Гумилёву в России до сих пор нет?

– Да, и по этому поводу хорошее стихотворение написал Глеб Горбовский. Нет в России памятника Гумилёву, и Гомер тоже остался без памятника.

После этого разговора осталось только помечтать о том, что было бы хорошо в центре Всеволожска поставить скульптурную композицию, посвящённую великому поэту. Николай Степанович Гумилёв родился в Кронштадте, погиб недалеко от Всеволожска, и эти два города являются самым подходящим местом для памятника, к которому не зарастёт народная тропа. Как не зарастает она и камням-валунам на берегу реки Лубы.

Людмила ОДНОБОВА

Из биографии поэта

Николай Степанович Гумилёв (1886- 1921) родился в Кронштадте. Отец – морской врач. Детство провел в Царском Селе, в гимназии учился в Петербурге и Тифлисе. Стихи писал с 12 лет, первое печатное выступление в 16 лет – стихотворение в газете «Тифлисский листок».

Осенью 1903 семья возвращается в Царское Село, и Гумилев заканчивает там гимназию.

В 1903 познакомился с гимназисткой А. Горенко (будущей Анной Ахматовой). В 1905 в издании автора выходит первый сборник стихов – «Путь конквистадоров».

В 1906, после окончания гимназии, Гумилев уезжает в Париж, где слушает лекции в Сорбонне и заводит знакомства в литературно-художественной среде.

Весной 1908 года Гумилев возвращается в Россию, сводит знакомство с петербургским литературным светом, выступает постоянным критиком в газете «Речь» (позже начинает печатать в этом издании также стихи и рассказы).

Осенью совершает свою первую поездку на Восток – в Египет. Поступает на юридический факультет столичного университета, вскоре переводится на историко-филологический. В 1909 принимает деятельное участие в организации нового издания – журнала «Аполлон», в котором в дальнейшем, до 1917 года, печатал стихи и переводы и вел постоянную рубрику «Письма о русской поэзии».

В конце 1909 года Гумилев на несколько месяцев уезжает в Абиссинию, а вернувшись, издает новую книгу – «Жемчуга».

Осенью 1911 создается «Цех поэтов», манифестировавший свою автономию от символизма и создание собственной эстетической программы.

Весной 1913 в качестве начальника экспедиции от Академии Наук Гумилев уезжает на полгода в Африку.

В начале Первой мировой войны Н. Гумилев, человек действия, поступает добровольцем в уланский полк и заслуживает за храбрость два Георгиевских креста.

В 1918 по возвращении в Россию Гумилев интенсивно работает как переводчик. В 1921 выходит последняя книга Гумилева, по мнению многих исследователей, – лучшая из всех, им созданных, – «Огненный столп».

3 августа 1921 года Гумилев арестован ЧК по делу о т.н. «таганцевском заговоре» и 24 августа приговорен к расстрелу.